

- Я вижу, ты улыбаешься.

Циклион Четвертый, поправшись, убрал руку.

- Ха-ха, младший, сам мир протягивает мне руку помощи. Я не знаю, почему дела складываются в мою пользу. На этот раз мне снова улыбнулась удача.

- В конце концов, тебе грустно было отсылать Арне в Северную империю, брат.

- Разве же это не очевидно? - счастливо улыбнулся Циклион Четвертый. - Если я это сделаю, Арне вскоре вернется, верно?

- Я не знаю. Разве ты не заключил с герцогиней соглашение сроком на три месяца? Она - не рыцарь, но человек, который нерушимо выполняет свои обязанности и обещания.

- Это... это так.

Лицо Циклиона Четвертого слегка омрачилось при упоминании истории с трехмесячным соглашением.

- Как бы там ни было, я рад, что Северная империя сама отвернулась от удачи. Я ни за что не буду переживать из-за подобной потери Арне.

- Ваше высочество с самого начала знали, что Арне не сможет долго прожить замужем, не так ли?

- Хм-м... скорее, меня насильно оттеснили.

Когда приближался брак Арне и в какой-то момент Циклион Четвертый стал одерживать верх, неожиданно на сцене появилась герцогиня Бриллихт.

За свое долгое царствование он не особенно часто встречался с герцогиней.

«Сложно странно обходиться с людьми, сдавшими экзамен Левельгозы».

Так оно и было, даже если речь шла о герцогине Бриллихт, известной, как хрупкое создание.

За спиной у герцогини были три мастера меча, которые могли совершить плавное движение лишь по одной ее просьбе.

- Я осмелилась напрямую обратиться к вам, Ваше величество.

Просьба герцогини Бриллихт была проста.

Она просила оказать активное содействие в обеспечении Арне безопасного замужества.

Это была просьба помочь Арне благополучно выйти замуж. Это была просьба герцогини, убивавшейся из-за того, что Арне не смогла вырасти нормально и в юном возрасте, став рыцарем, была силком отправлена на передовую, защищать страну.

- Моя дочь отправилась на передовую и наравне с солдатами истекала кровью, когда ее нужно было как следует защищать.

- Только ради защиты страны.

- Эта страна в долгу перед моей дочерью.

Циклион Четвертый не рассердился, хотя она проявила некую дерзость, осмелившись сказать такое императору.

Потому что все слова герцогини соответствовали истине.

Без Арне - Западная империя распалась бы уже больше десятилетия назад.

Герцог Сарно, услышав о случившемся с герцогиней от Циклиона Четвертого, приуныл. Любой живущий в этой стране был у Арне в долгу, даже он сам.

- Разве это не повод для злости? Ты даже не смог наказать герцогиню Бриллихт.

- Как я мог ее наказать, если она сказала все верно? Нельзя отмахнуться от очевидного. Преследование человека, говорящего правильные вещи, повышает количество тех, кто это делает. Кроме того, брат мой, подумай. Если бы ты тронул герцогиню, на ее защиту встали бы четверо. Да, и мне следует включить в этот список своего второго брата.

- О, верно.

- Конечно, не только в этом была причина, просто у меня появилось хорошее оправдание.

- Оправдание...

Циклион Четвертый улыбнулся.

- Эрцгерцог Тернезен подарил мне очень хорошую вещицу, младший.

- ...?

Герцог Сарно терялся в догадках. Циклион Четвертый щелкнул пальцами.

Слуга императора протянул заготовленные документы. Циклион Четвертый, приняв их, протянул герцогу Сарно и расслабленно улыбнулся.

Герцог Сарно удивился, распаковав документ напряженными руками.

Решающее событие, в котором Восточная империя объединилась, чтобы нанести Западной удар, произошедшее более десяти лет назад.

Здесь содержалась информация о предателе, сотрудничавшем с Союзом Восточной империи, сливая конфиденциальные сведения Западной империи.

Рука герцога Сарно задрожала при виде данных, которые было бы непросто заполучить, даже заплатив миллиард золотых.

Циклион Четвертый гордо заговорил.

- Арне все равно должна вернуться в Западную империю. Разве я не на славу потрудились?

Циклион Четвертый знал Арне столь же хорошо, сколь и герцога Бриллихта с женой.

Леди с подобным характером? Суший кусок дерьма.

- Когда Арне вернется, мне понадобится разыскать раба, который позаботился бы об этом. Ха-ха!

Шок, испытанный им при виде документов, оказался кратким, и герцог Сарно, наблюдая за восторженным Циклионом Четвертым, прищелкнул языком.

Если ты поднимаешь такой шум, всегда приходится ждать дурных последствий.

* * *

Как только герцог Бриллихт вернулся домой, он заглянул к герцогине.

Ответ от герцогини Розарии на просьбу герцога аннулировать трехмесячное соглашение был до нелепости твердым.

- Я не могу этого сделать.

- Роза...

- Бесполезно умолять. Как я убедила Арне, не желавшую сдвигаться с места, и отправила ее туда? Ты хочешь отказаться?

- Это... но...

Конечно, герцогу Бриллихту и в голову не приходило, что Арне будет там жить.

«Ты вернешься, даже если соскучишься по мне».

Поскольку она была дочерью, которая так сильно любила свою мать, герцогиня считала, что Арне в конце концов возвратится в ее объятия, не выдержав долгого проживания за границей.

Тем не менее, причина, по которой Арне отослали, заключалась в том, что герцогиня слишком хорошо знала: ее дочь сама пальцем не шевельнет. Вот каким ребенком была Арне.

«Я лучше кого бы то ни было другого знаю об этом, потому что я - твоя мама...».

Героиня войны, мастер меча, первый клинок империи.

Вся эта честь и слава были фальшивками, которые требовалось рассказывать, и в итоге все обернулось так, словно вся империя сидела у Арне на шее.

Арне была лишена всего, чем ей следовало наслаждаться, как обычной леди столь юных лет, и она жила исключительно так, как этого хотели другие.

Другие могли сказать, что это - достойная жизнь, которая им и не светила, но как мать, герцогиня Бриллихт постоянно жалела свою дочь.

«Вот почему в этом браке я поставила условие, что она должна притворяться обычной леди».

<http://tl.rulate.ru/book/49076/1837208>